

26 октября 1965 г. № 253 (6690)

РАЗВИТИЕ современного оперного искусства, несомненно, находится в сложной творческой ситуации. Это ощущаешь и тогда, когда присутствуешь на каком-либо удерживаемом много лет «репертуарном» спектакле, и тогда, когда знакомишься с не очень новыми оперными новинками.

В сознании миллионов слушателей — великое, многообразное богатство классического оперного наследия, единого, однако, в своей утвердившейся, получившей бессмертия красоте. Произведения современной музыки с их остро-речитативным стилем, сложным гармоническим и полифоническим напевом, напряженной динамикой, влиянием киноискусства порой бывают художественно убедительными, а порой натапливаются на сопротивление традиционного оперного мышления и восприятия.

И какими же должны быть мастерства, творческая смелость и чуткость создателей нового, чтобы увлечь слушателя и зрителя современным оперным спектаклем, заставить отступить силу традиций и привычных представлений. Тем более радостно отметить, что новый оперный спектакль «Железный дом», показанный на сцене Кремлевского театра в Москве академическим театром «Эстония», вызывает большой интерес зрителей.

Первая опера композитора Эйно Тамберга, уже вполне зрелого художника, все время слушающего, непрерывно и неустанно работающего, не оставляет равнодушным, заставляет эмоционально волноваться, побуждает творческие мысли.

Композиторские устремления автора близки музыке Прокофьева, Шостаковича, Яначека, Бартока, Бриттена — художников, конечно, разных, но которых объединяет единство творческих устремлений в отображении эмоций нынешнего века.

Эйно Тамберг взял в основу сюжета своей оперы ярко

эмоциональную пьесу Эвальда Таммлаана из времен гражданской войны в Испании (либретто Уно Лахта) и создал партитуру очень содержательную, насыщенную богатством современного симфонизма и вокального искусства. Даже после первого прослушивания оперы надолго остаются в памяти лирическая сцена Иге и Пеэтера и штурм

существование ими ведет к однородности. Э. Тамберг как бы сознательно «сужается» широкой мелодической волны, напевности, единого в своей слитности эмоционально-симфонического потока.

А жаль. Все эти «испытанные» оперные средства могут и должны присутствовать в современном спектакле, обогащать его, увлечь слушателя.

Но вернемся к спектаклю «Железный дом». В сценическом и музыкальном воплощении этой оперы коллектив театра и его руководители проявили высокую театральную и музыкальную культуру. Сложная партитура оперы блестяще раскрыта отличным оркестром театра во главе с талантливым дирижером Норманом Ярви.

Режиссер Удо Вялянте мастерски «обыграл» убедительные по своей целеустремленности и лаконичности декорации художника Лембита Рооза. Особенно выразительны и режиссерски филигранны ночные сцены у штурвала.

Более спорно поставлены миссовы «результатные» сцены в кабаке; порой они кажутся даже тривиальными, противопоставляющими тонкому художественному стилю всего спектакля.

Высокой похвалы заслуживают все исполнители оперы — солисты и хор (хормейстер Уно Ярвела). В игре и пении актеров достигнут такой яркий и слитный ансамбль, что как-то не хочется выделять кого-либо отдельно. Иларт Оран, Лидия Пандови, Калью Караск, Эриин Караст, Ааро Пярри, Юлле Улла, Виктор Гурьев, Энно Эсман и все другие солисты и артисты хора дружно вложили в создание спектакля свой энтузиазм, свое мастерство и дарование.

Радостно и приятно отдавать композитору свои новые произведения для их сценического воплощения (а что может быть для композитора более волнующим?..) такому деятельному, энергично-творческому, современно-передовому художественному коллективу, как театр «Эстония».

Участие от души пожелать эстонскому национальному оперному театру дальнейших больших успехов и дальнейшей плодотворной творческой работы с современными композиторами.

Мариан КОВАЛЬ.

Заслуженный деятель искусств РСФСР и Литовской ССР, композитор.

СИЛА ВОЗДЕЙСТВИЯ НОВОГО

«ЭСТОНИЯ» НА СЦЕНЕ
КРЕМЛЕВСКОГО ТЕАТРА

ваза (во второй картине) с удивительно тонкими, психологически верными музыкальными нюансами, зловещие, насыщенные глубиной внутренней силой хоры моряков, гражданская песня Салли — девушки из кабака, — перерастающая в соединении с хором матросов в своеобразное экзотическое заклинание.

Впечатляет оркестровое выступление к третьему действию, рисующее туманную морскую ночь, тревожные чувства, и сцена катастрофы судна на рифах — музыкальная нестоячая «фантасмагория», однако крепко и разумно по-композиторски организованная.

В музыке оперы нет банальности и трюизма, каких-либо срывов и безвкусицы, и все же с некоторыми художественными принципами построения произведения хочется «по-композиторски» поспорить. Вокальное насыщение оперы преимущественно и даже в основном — речитативное. В симфонической партитуре также много речитативной раздробленности, множество деталей, самих по себе интересных, но несколько утомительных, особенно если они в изобилии. К тому же перена-

Где бы композитор не «сужался» таких средств, то симфонические картины моря (столь необходимые по либретто) были бы гораздо более впечатляющими и картинными, вокальные партии основных действующих лиц — еще более цельными и и более выразительными. Да и сама «фантасмагория» была бы еще сильнее — ее воздействие усилено бы множеством предельно напряженных звуков, без мелодических просветов.

Мне кажется, сильнее и явственнее должно присутствовать в музыке и национальное начало, всегда обогащающее искусство и отнюдь не когда не индивидуальность индивидуальности талантливой композитора.

В другом спектакле — «Балетных миниатюрах» это особенно ощущалось в сопоставлении балетов «Любовь-вольшебница» Мануэля де Фальи и «Балета-симфония» Эйно Тамберга. Интересная, содержательная и яркая музыка балета Тамберга несколько «проигрывает» после чудесных, истинно народных звучаний испанской музыки де Фальи.